

Глава 25: Провожаем мертвецов (часть 2)

Мэршал заметил её реакцию: - Впечатляет, да? Исцеление ожогов - это относительно легко - ты сможешь вернуться к нормальной жизни завтра.

Рейвен улыбнулась, но потом прищурила глаза и уставилась на Мэршала: - Послушайте, если вы целитель, почему вы не исцелили моё лицо или руку Ардеа?

Мэршал моргнул от удивления, а потом начал смеяться: - Ха-ха, ну, исцеление, как правило, довольно дорогая услуга!

Хацин фыркнул: - Скупец. Кто позволит женщине ходить вокруг раненой в течение недели, когда он мог что-то сделать?

- Бандиты? - предположила Рэйвен ехидно мягким голосом.

- Что? - Мэршал переспросил.

- Ничего, - Рэйвен пожала плечами и Хацин засмеялся внутри.

Мэршал помедлил, а затем подмигнул Рэйвен: - Кроме того, женщина это заслужила.

Настала очередь Рейвен моргать от удивления.

- Что там Хог? - Мэршал не дождался ответа и вместо этого спросил состояние Хога.

Лоб Дова был намного более влажным, чем был у Мэршала, когда он поднял глаза от своей работы: - Он будет жить, но это займёт некоторое время, прежде чем он придёт в себя, - он посмотрел на Герона и Твига. - Мы не должны двигать его, пока он не проснётся.

- Сколько это займёт? - спросил Герон.

- День.

Герон нахмурился: - А что, если бандиты вернутся?

- Они не вернутся, - ответила Рэйвен.

Все вопросительно посмотрели на неё.

- Их сильнейший воин и половина остальных погибли сегодня, но у них есть деньги - зачем им возвращаться?

Только теперь Герон понял, что, хотя Хог вернулся, сундук, украденный бандитом, исчез. Колени Герона подогнулись, и он опустился на землю с поражённым лицом. Большая часть его заработков была в этом сундуке. Это был тяжёлый удар для его бизнеса.

- Рэйвен, ты не хочешь рассказать нам, что случилось? - спросил Твиг.

- Бандит - Низкий Чемпион и Хог сражались, и Хогу удалось убить бандита, а потом я помог ему.

Тишина.

Многое в заявлении Рэйвен заставило мужчин вокруг посчитать это заявление необоснованным. Во-первых - даже игнорируя тот факт, что бандиты имели в своих рядах Низкого Чемпиона, их тактика - ударить и бежать... Абсурдная мысль сама по себе и, если бы это было правдой, Хог никогда не смог бы победить; разница между Адептом и Чемпионом была слишком большой. Во-вторых, если Рэйвен говорила правду, тогда маленький мальчик перед ними - который казался не старше, чем семь лет - впоследствии принёс раненого Хога обратно в лагерь, с третьей степенью ожогов ног. У Рэйвен не должно было быть сил, чтобы просто поднять этого кабана!

Видя мужские взгляды, Рейвен вздохнула и подняла руку. Мужчины ахнули в шоке, когда волна чистой духовной сути вытекла из её руки и зависла в ладони.

- Ты... ты спиритуалист?! - Твиг попятился назад.

Рейвен закатила глаза и указала на её оковы: - Как, вы думаете, я сбежал с этими кандалами на ногах, не будучи спиритуалистом?

- Ах... - Твиг заколебался. Это действительно впечатляет, ибо раб бандитов сбежал, несмотря на оковы. Все полагали, что ограничители были просто как весы...

- Так бандиты, которые тебя купили, не знали, что ты спиритуалист, и дали тебе обычные оковы, а ты использовал духовную суть, чтобы заблокировать отслеживание и сбежал... - Герон говорил это рассеянно, для себя, но все его услышали. Осознав свою ошибку, он взглянул на Рэйвен: - Ах, прости, я не хотел...

Рейвен покачала головой: - Я не идиот. Я подумал, что ты выяснил моё прошлое... - она помолчала. - ...но как ты узнал, что мои родители продали меня?

Герон виновато улыбнулся: - Ты выглядел более обиженным, чем грустным, когда я спросил о

твоих родителей. Так что я понял, что они не мертвы, как ты сказал.

- О, - Рэйвен тихо посидела некоторое время, прежде чем добавила: - Кстати, я не был спиритуалистом, когда они продали меня - я проснулся всего несколько месяцев назад.

- Смысл, - Твиг кивнул, но затем нахмурил брови: - Но это только объясняет, как ты мог принести Хога сюда. Я до сих пор не могу понять, как Хог смог победить Низкого Чемпиона духа...

Рэйвен улыбнулась: - Я умею... отвлекать.

Мужчины прищурились от удивления и хотели, чтобы она более подробно объяснила, но Рэйвен отказалась: "Спросите Хога, когда он проснётся" - было всё, что она сказала. Она пожелала показать так мало о её способностях, как это возможно, поэтому ей лучше дожидаться версии Хога о тех событиях; таким образом, она никому не расскажет больше, чем нужно.

Поняв, что добиться внятного ответа от неё не получится, они перестали спрашивать, а вместо этого приступили к работе по созданию Хоть какого-то укрытия вокруг Хога, чтобы тот лежал в тепле, пока не проснётся. Рэйвен обошла вокруг лагеря, чтобы оценить ущерб, и в то же время она напрягала слух, чтобы прислушаться к разговорам вокруг.

- Спиритуалист в семь! Как такое вообще возможно?

- Он, должно быть, прошёл через ад с этими бандитами, иначе как бы он смог набраться духовных связей?

- Интересно, а после этого его можно отправить в Академию?

- Ты шутишь? Он будет гением среди гениев даже там!

Не удивительно, что большинство разговоров крутились вокруг Рейвен и того, что она была спиритуалистом. Так или иначе, её откровение немного улучшило настроение в лагере. Даже те, кто были ранены, кого лечили Дов и Мэршал, казалось, немного отвлекались от боли.

Мэйри сейчас спала. Видеть, как гибнет столько людей - слишком много для нее, поэтому Дов усыпил её, но Ардеа смотрела на Рейвен новыми глазами. Она подошла, чтобы встать рядом с Рэйвен, которая наблюдала за горящим погребальным костром бандитов - наёмников похоронят чуть позже.

- Мне очень жаль, что я ударила тебя... - её голос был мягким, но внимательным. - Теперь я понимаю, что ты на самом деле только защищала Мэйри, но ты не производишь впечатления, как защитник... прости.

Даже если Ардеа защищала её во время второй атаки, она на самом деле не извинялась. Как

мать, хотя она и чувствовала, что погорячилась, она всё ещё винила Рэйвен, что Мэйри не было в пределах прямой видимости лагеря. Она не простила Рэйвен до сих пор.

- Это нормально. Вы не знали. – Рэйвен пожала плечами и ушла.

Позже той же ночью, второй погребальный костёр был установлен, и четыре мёртвых наёмника расположили на вершине. Хог всего пару минут, как пришёл в сознание и уже сидел с остальной группой вокруг приготовленного кострища – он ещё рассказывал о бою в горных лесах, но специально пришёл сюда, чтобы принять участие в похоронах. Только Мэйри отсутствовала, её душа ещё не стабилизировалась после событий дня.

Твиг стоял рядом с брёвнами, держа горящий факел.

- Мы чтим наших товарищей, которые пали в бою! – взревел он.

- Мы чтим их! – наёмники хором повторили за ним.

- Пусть их следующий путь принесёт им победу! – продолжал Твиг.

- Принесёт победу!

- И дождутся нас, когда мы присоединимся к ним!

- Мы присоединимся к ним!

Когда наёмники проревели последнюю строку, Твиг опустил факел и использовал свою духовную суть, чтобы стимулировать огонь; за несколько секунд всё кострище запылало.

Группа сидела в тишине, смотря, как пламя пожирает мёртвых. Огонь взлетал высоко в ночное небо, как будто слизывая звезды. Без сомнения, этот огонь можно было увидеть на расстоянии нескольких километров, но это никого не волновало. Отправлять своих мёртвых в последний путь с уважением – это для наёмников было гораздо важнее, чем избежать атак.

Рэйвен не могла помочь, но чувствовала, что это было немного глупо – зачем рисковать ради мёртвых, но в то же время она понимала, что окружающим её людям нужно выразить свои чувства. Они не прошли такого обучения, они были ещё нормальные...

Глядя в пламя, Рэйвен случайно вспомнила маленькой белокурой девочке, с которой она когда-то делила постель в её старой жизни. Жизнь девушки закончилась быстро, и с её телом

обошлись так же бесцеремонно, как и со всеми иными – её ещё не остывшее тело бросили в братскую могилу недалеко от лагеря. Много лет спустя, когда Рейвен стала королевой убийц и получила больше свободы в выборе своих миссий, Рэйвен выбрала миссию на родине этой самой маленькой блондинки. Она шла по наитию, рыскала, искала следы, провела много время, пытаясь найти могилы родителей девочки. Когда она нашла их, она смотрела на них в течение нескольких часов, а потом просто ушла без слов.

Я должна была сделать это тогда... но я не была достаточно сильной, чтобы решиться...

Рейвен медленно открыла рот и начала петь. Её голос был мягким и глубоким, когда она пела слова на языке, который мир никогда не слышал раньше – это был родной язык той маленькой девочки, что умерла без имени. Рэйвен заставила её духовную суть слиться с голосом, и, хоть язык был никому не известен, слова, звучащие эхом в ночи, стали ясны – песня Рейвен была не для ушей, но для души.

Люди вокруг костра слегка приподняли головы, чтобы взглянуть на мальчика, сидевшего в стороне. Отблеск пламени заставил его красные глаза выглядеть, как тлеющие угольки. Его голос был чист, как голос ангела, а песня, хоть и непонятная, была приятной. Когда они посмотрели в пламя, они, казалось, увидели сюжет, разворачивающийся в пламени; это была история о молодой девушке, которая злая мачеха превратила в птичку, чтобы оторвать её от её любви.

Рэйвен решила использовать духовную суть в основном из уважения к её мертвой подруге, но, когда она пела, она почувствовала, как её душа связывает с этими словами. Когда Рейвен дошла до припева, повысив голос, яркий белый свет внезапно хлынул из глубины её души. Чистая духовная сущность, которую Рэйвен даже не могла контролировать, слилась с её собственной духовной сущностью, и прежде, чем она поняла, к её глубокому альту уже присоединился второй голос, яркое сопрано.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/51624>